

Культура. — 1998. — 25 июня — 1 июля. с. 9

Лубочная "Глория"

Вещественные знаки невестственных отношений

На один вечер в Большом зале консерватории забыли о Конкурсе Чайковского. От имени всемирного жюри, состоящего сплошь из блистательных музыкантов, Мстислав Ростропович вручал престижную премию "Слава — Gloria". В этом году ее удостоились композитор Альфред Шнитке, скрипач Максим Венгеров и певец Роберто Аланья.

Альфред Шнитке тяжело болен. Написанная в 1997 году Девятая симфония — из-за неразборчивого почерка мастера — считалась неоконченной. Ее расшифровал Геннадий Рождественский: скрупулезно, со знанием дела и без желания "подсочинить". Мы услышали Шнитке. По-прежнему объятая необъятными вопросами и высказывающего невыразимое языком музыки — и прежде самым для него естественным, а сегодня единственно доступным ему языком. По-прежнему фантастически многоликий оркестр, бросающий "то в жар, то в холод" неожиданными сочетаниями тембров, нездешним звучанием знакомых групп (например, странно "проваливающийся" звук струнных — словно лик иного мира), вкраплениями "чуждых" инструментов (саксофон, флексатон, электрогитара). Прежнее единство противоположностей. Но теперь — без борьбы. Моцарт, Брукнер, первомайские марши, джазовые импровизации и собственная авторская интонация уживаются в едином звуковом пространстве. Симфонию завершает умиротворяющая фраза, которую по очереди повторяют орган, саксофон, клавесин, бас-гитара и весь оркестр. "Я нашел ответ, когда понял, что нет ответа" — одно из недавних высказываний Шнитке.

Первый скрипичный концерт Шостаковича прозвучал у лауреата Максима Венгерова светло и окрыленно. Страстный и легкий, сотканный словно из воздуха звук венгеровской скрипки, скорее, чаровал, нежели возбуждал. Неудивительно, что самым сильным местом в его исполнении стали медленные части: ноктюрн и пассакалья — гипноз мелодии и тембра.

А теперь коротко об официальной части. Сложная, глубокая музыка Шнитке — и стереотипные речи полит- и бизнес-бомонда. Очень личные фотографии из семейного альбома композитора (на огромном мониторе!) — и длинноногие красавицы с лаковой улыбкой Барби, словно на "Поле чудес" раздающие призы. Фильм о Шнитке с пронзительными кадрами: он, уже совсем больной, — и жизнерадостная реклама прохладительных напитков. Шостакович — и наигрыши труб, вместе с аплодисментами почему-то напоминающие перезвон балалаек. На церемонии вручения премии "Слава — Gloria" не хватало только ложкарей и матрешек. В то время как лауреаты — Альфред Шнитке (главную "Большую премию жизни" получила за супруга Ирина Шнитке) и чрезмерно одухотворенный Максим Венгеров с Шостаковичем ("Малая премия") казались лишними. Единственным, кто "на все сто" вписался в парадный лубок, был обладатель еще одной "Малой премии" франко-итальянский тенор Роберто Аланья, просиявший красивым, солнечным голосом в двух ариях Гуно и Флота. Публика, порядком подуставшая на Шнитке и Шостаковиче, устроила певцу долгую и благодарную овацию.

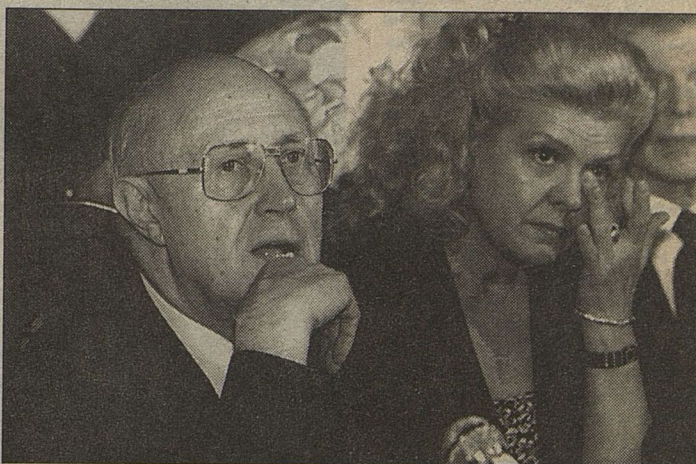

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

Татьяна СИДОРОВА

Сверху вниз: М. Ростропович, И. Шнитке; М. Венгеров; А. Георгиу, Р. Аланья